

RU

Этническая идентичность украинцев и потомков украинских переселенцев Сибири в работах исследователей в 1990-2010-е годы

Люля Н. В.

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении круга научных проблем в работах сибирских ученых по этнической идентичности украинцев и потомков украинских переселенцев с учетом региональных особенностей в полиэтничном пространстве. Научная новизна заключается во впервые проведенном историографическом анализе вопроса этнической идентичности украинцев и потомков украинских переселенцев, а также в характеристике ее локальной специфики. Результаты показали, что необходима разработка комплексной программы исследования в данной области в сочетании с междисциплинарным подходом к разработке вопросников, анкет, расширению проблемного поля и сбору нового полевого материала.

EN

Ethnic Identity of the Ukrainians and Descendants of the Ukrainian Immigrants to Siberia in Research Works of the 1990-2010s

Lyulya N. V.

Abstract. The purpose of the study is to identify a range of scientific issues in the Siberian researchers' works on ethnic identity of the Ukrainians and descendants of the Ukrainian immigrants taking into account regional specificities within multi-ethnic space. Scientific novelty of the article lies in conducting the first historiographical analysis of the issue of ethnic identity of the Ukrainians and descendants of the Ukrainian immigrants, as well as in characterising its local specificity. The results of the study have shown that it is necessary to develop a comprehensive programme for researching this sphere in combination with the interdisciplinary approach to designing questionnaires or surveys, broadening the problematic area and collecting new field data.

Одним из преобладающих этносов на территории Сибирского федерального округа (далее – СФО) являются украинцы, что обусловлено спецификой освоения региона и большим потоком переселенцев конца XIX – XXI в. с юго-западной территории Российской империи (позже УССР, современной Украины). По данным переписи населения 2010 г. численность украинцев в СФО составляет 227 353 человека [14] (второе место после русских). Преимущественно украинцы расселены на территориях Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской областей, Алтайского, Красноярского, Забайкальского краев. Вплоть до конца XX в. сибирские исследователи занимались изучением местных коренных этносов Сибири, а также старожилами и русскими переселенцами. Рассмотрению переселенческих групп – украинцев, белорусов, поляков и т.д. – внимания практически не уделялось. С конца XX – XXI в. опубликован целый ряд научных работ, посвященных истории заселения, проблемам сохранения и трансформации традиционной материальной и духовной культуры в новых сибирских условиях, в том числе и этнической идентичности именно переселенческих групп [13]. В последнее время наблюдается процесс утраты традиционных этнических черт как в материальной культуре (жилище, одежда и т.д.), так и духовной (различные обряды). В связи с этим актуальность данной публикации заключается в обращении к работам исследователей – историков, этнографов, социологов – по изучению этнической идентичности украинцев и потомков украинских переселенцев, в том числе этнически смешанного русско-украинского населения, как одной из перспективных тем для дальнейшей работы этнографов и социологов.

Задачи исследования: выявление круга сибирских исследователей, занимающихся изучением этнической идентичности украинцев и потомков украинских переселенцев, а также локальных особенностей идентичности украинцев и потомков украинских переселенцев, украинцев, имеющих двойственную идентичность; проведение историографического анализа их научных работ; определение основных изученных проблем в данной области и дальнейших перспектив. Для решения поставленных задач автор использует такие **методы**, как анализ и сравнение.

Теоретической базой послужили работы сибирских исследователей В. В. Реммлера [11; 15; 25], Д. Г. Коровушкина [3], Т. Н. Золотовой [12], М. А. Жигуновой [8-11], А. А. Крих [3; 16; 19], И. В. Черновой [3; 7; 13], Е. А. Коптяевой [10], Е. Ф. Фурсовой [2; 26], Л. И. Васехи [2], И. В. Октябрьской, Л. Крикау, Е. В. Антонова [20], Т. К. Щегловой [27; 28], Н. С. Грибановой [7; 13], И. А. Воробьевой [4], О. С. Щербаковой [29], Е. А. Прохоровой [21-23], Н. В. Люля [17; 18], А. С. Свидовской [7], Т. А. Гончаровой [5], И. А. Прядко [24], Л. А. Кутиловой [17], в разной степени обращавшихся к изучению этнической идентичности украинцев и потомков украинских переселенцев. Именно анализу данных работ и посвящена статья.

Практическая значимость работы состоит в выявлении малоизученных аспектов этнической идентичности украинцев, потомков украинских переселенцев и имеющих смешанную двойную этническую идентичность (русские и украинцы одновременно) [1, с. 138-157] для разработки программы комплексного междисциплинарного исследования в российских регионах.

Данная публикация будет построена на сопоставлении полученных исследователями результатов по следующим проблемам: 1) этническая идентичность украинцев и украинских переселенцев различных миграционных волн, ее особенность в городе и сельской местности, а также условия, оказывающие влияние на ее сохранение и трансформацию; 2) бытующие в регионах экзо-/эндоэтнонимы и их этимология; 3) многоуровневость самосознания; 4) этнодифференцирующие признаки.

Основная часть научных публикаций посвящена изучению этнической идентичности украинцев и потомков украинских переселенцев в Сибири преимущественно только основной миграционной волны (конца XIX – начала XX в.), проживающих в сельской местности. В первую очередь это связано с развитием региональных научных центров в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в таких сибирских городах, как Омск (Омская этнографическая научная школа – рук. д.и.н., проф. Н. А. Томилов) [9, с. 28-31], Барнаул (Центр устной истории и этнографии АлтГПУ (БГПУ) – рук. д.и.н., проф. Т. К. Щеглова) [6, с. 71-77], Новосибирск (Отдел этнографии СО РАН – рук. д.и.н. Е. Ф. Фурсова), и активным комплексным сбором историко-этнографического материала в экспедициях, которые проводились в основном в сельской местности. Например, Д. Г. Коровушкин отмечает, что важный этап изучения украинцев в Омской области «связан с представителями омской школы этнографии под руководством Н. А. Томилова» [15, с. 18]. Идентичность украинцев и потомков украинских переселенцев не являлась отдельным предметом исследования, что связано с комплексным изучением этнических процессов у разных восточнославянских народов Сибири. Сбор этнографического материала по данной теме преимущественно проходил только в селах – районах Алтайского (Т. К. Щеглова, О. С. Щербакова, Н. С. Грибанова, Е. А. Прохорова), Красноярского (И. А. Прядко, Л. А. Кутилова) краев, Новосибирской (Е. Ф. Фурсова, И. В. Октябрьская, Л. Крикау), Омской (В. В. Реммлер, Т. Н. Золотова, М. А. Жигунова, А. А. Крих), Томской областях (Т. А. Гончарова), оставляя за рамками исследования проживающих в городе. Традиционно выделяют три периода миграционных волн украинского населения: переселения конца XIX – начала XX в.; переселения 1930-1940-х гг., связанные как с репрессиями, так и с поддержкой правительства в освоении неэксплуатируемых земель 1939-1942 гг.; освоение целинных и залежных земель в 1950-е гг.; а также более поздние миграционные волны, связанные с распадом СССР [7, с. 4]. При этом охарактеризовать идентичность украинцев разных миграционных волн не представляется возможным в связи с отсутствием публикаций. Исследователи (Т. А. Гончарова, Е. А. Прохорова и др.) рассматривают идентичность украинцев только на примере потомков переселенцев конца XIX – начала XX в., оставляя без внимания переселившихся в Сибирь в последующие годы.

Только с 2010-х гг. ученые стали обращаться к изучению этнической идентичности украинцев и их потомков, проживающих в сибирских городах. В рамках реализации проекта РФ научным коллективом – М. А. Жигуновой, В. В. Реммлером, Е. А. Коптяевой (г. Омск) – рассматривалась проблема национально-смешанных браков и брачных установок современных жителей Сибири различных национальностей [10, с. 100-104]. Авторы обращаются к изучению национально-смешанных браков, выявлению факторов и основных моделей формирования этнического самосознания, а также этнокультурных характеристик на примере г. Омска, основное внимание при этом уделялось русским и украинцам как преобладающим национальностям, проживающим в городе [11, с. 17-21]. Как в сельской, так и в городской местности отмечается размывание этнического самосознания украинцев, однако в городе ослабление этничности и роли этнических стереотипов происходит значительно сильнее. По мнению авторов, это обусловлено тем, что «украинцы, в силу характерного для них типа расселения, оказались сильнее охвачены экстенсивной урбанизацией» [Там же, с. 19].

Отдельно следует обратить внимание на работу Е. Ф. Фурсовой «Проблемы этнокультурной идентичности украинского населения Западной Сибири (в начале XX и начале XXI века)», в которой она рассматривает вопросы идентичности украинских переселенцев из Казахстана (потомки столыпинских переселенцев и мигрантов послевоенного времени, поселившихся на территории Казахской ССР. – Е. Ф. Фурсова) в Сибирь, приехавших в начале XXI в. Массовые миграции в Сибирь украинцев из Казахстана обусловлены распадом

Советского Союза и усилением националистических настроений местного населения [26, с. 748-753]. При этом у более поздних переселенцев, «недавно ставших сибиряками», хорошо сохранились украинский язык и украинская этническая идентичность [Там же, с. 752].

Т. К. Щеглова проблему неравномерного процесса сохранения и утраты этнической идентичности переселенцев, в том числе и украинцев, связала с такими причинами, как период переселения, территория расселения (условия), бытование компонентов традиционной культуры переселенцев и сохранение внутриэтнических связей, исторического сознания [28, с. 74]. Учитывая результаты полевых исследований в СФО, можно выделить этнографические области в обследованных регионах, районы бытования, сохранения традиционной украинской культуры и этнической идентичности, районы постепенного угасания, потери этнической идентичности [Там же]. По мнению Т. К. Щегловой, на территории Алтайского края **ядро этнического расселения** украинцев – Родинский, Романовский районы, а районы с **дисперсным расселением** украинцев – Алейский, Пospelихинский, Рубцовский, Новочихинский [Там же, с. 74-76]. В данных районах отмечается высокий процент численности украинцев, соответственно, высокая степень сохранения этнической идентичности и традиционной культуры, что подтверждается в ряде опубликованных работ коллектива алтайских исследователей (Н. С. Грибановой, О. С. Щербаковой, Н. В. Люля, А. С. Свидовской).

В свою очередь в Омской области Д. Г. Коровушкин, И. В. Волохина, А. А. Крих пришли к выводу, что этническое самоопределение украинцев и их потомков определили условия, в которых оказались переселенцы, и выделили следующие: «1. Совместное проживание украинцев и русских в одном населенном пункте. 2. Чересполосное размещение украинских переселенческих деревень с русскими старожильческими и переселенческими. 3. Численное преобладание украинцев в каком-либо районе» [3, с. 79]. По мнению омских исследователей, в первых двух случаях сохранить традиционную культуру, язык, а, следовательно, и этническую идентичность, в сибирских условиях украинцам было «невозможно» [Там же], и как следствие этого происходит восприятие себя как русского. К похожим заключениям приходят Т. А. Гончарова на материалах Томской области и коллектив авторов Новосибирской области, утверждая, что контакты с этнически гетерогенной средой, проживание в смешанных селах, смена соотношения этнических групп (особенно в послевоенное время), увеличение межэтнических браков и акцент на нивелировании культурных различий и унификации культуры в период советской власти обусловили утрату этнической идентичности украинцев и их потомков данного региона и привели к массовой смене этнической идентичности с украинской на русскую [20, с. 222-223]. Обобщив данные подходы, коллектив авторов монографии «Семья и семейный быт украинского сельского населения Западной Сибири в конце XIX – XX веке» выделил зоны расселения украинского населения различных волн на протяжении конца XIX – XX в. на территории Западной Сибири: 1) компактного в степной зоне региона (южные районы Омской области, западные и северо-западные районы Алтайского края, западные и юго-западные районы Новосибирской области); 2) локального, где украинские населенные пункты расположены среди русских, немецких, казахских сел (степная и лесостепная зона); 3) дисперсного (различные районы региона) – преимущественно села, образованные переселениями второй половины XX в. и внутренней миграцией; 4) чересполосного, когда украинское население составляет значительную, но не преобладающую часть села и проживает с другими народами [7, с. 56]. В зависимости от условий можно говорить о различной степени сохранности и размывания как элементов традиционной культуры, так и этнической идентичности украинцев и их потомков, проживающих в регионе.

Анализ публикаций сибирских исследователей позволяет сделать вывод о постоянной трансформации этнического самосознания украинцев и потомков украинских переселенцев региона в сложившихся условиях и многоуровневой идентичности как ее результате. В. В. Реммер, а позже Т. А. Гончарова, Е. А. Прохорова обратили внимание, что статистические источники не соотносятся с данными полевых исследований и не отражают многоуровневость этнического самосознания. В отличие от официальных статистических источников, которые говорят о снижении численности и процессе размывания идентичности украинцев, результаты полевых исследований показывают обратное. В работах Т. А. Гончаровой по с. Новорождественское Томской области и Е. А. Прохоровой по с. Дубровино Алтайского края анализируются анкеты хозяйственных книг с 1930-х по 1980-е гг. в корреляции с материалами интервью. Авторы приходят к единому выводу, что с 1950-х гг. наблюдается тенденция изменения самоидентификации украинцев в сторону русских, но при этом потомки украинских переселенцев помнят и сохраняют семейные истории о своем происхождении и о местах выбытия в Сибирь предков, в семье сохраняются отдельные элементы традиционной культуры, фольклора и языка [5, с. 138], а самое главное – неофициальной идентичности «хохлы». По мнению Е. А. Прохоровой и Т. А. Гончаровой, с 2010-х гг. активное развитие и поддержка национальных культурных объединений и центров привели к консолидации украинцев и увеличению украинской диаспоры в регионах за счет смены этнической идентичности с русских на украинцев [Там же].

В связи с этим, необходимо отдельно рассмотреть региональные особенности многоуровневой идентичности, распространенные экзо- и эндоэтнонимы и их этимологию, а также определить дифференцирующие признаки украинского населения. Активное проведение полевых исследований в рассматриваемых регионах позволило целому ряду ученых (Е. Ф. Фурсова, В. В. Реммлер, Т. К. Щеглова, Т. А. Гончарова, Е. А. Прохорова и др.) обратить внимание, что данные официальной статистики по вопросу идентичности украинцев и их потомков не отражают реальное состояние. Наблюдается одновременное определение себя украинцами, «хохлами» и представителями русского этноса [23, с. 67]. Полученные результаты полевых исследований

позволяют говорить о региональной специфике бытующих эндоэтнонимов. Так, в Алтайском и Красноярском краях потомки украинских переселенцев считают себя украинцами, «хохлами» и русскими, а в Омской и Новосибирской областях – еще и сибиряками [8, с. 138]. Таким образом, на территории Сибири можно говорить о четырех зафиксированных исследователями эндоэтнонимах.

В начале XX в. в Российской империи украинцев называли «малороссы», «южнороссы», «козаки», «черкесы», «расейские», «кавказцы-украинцы» [8, с. 138; 15, с. 90]. В Сибири за ними закрепляется прозвище «хохлы», позже ставшее самоназванием. Е. Ф. Фурсова на материалах Новосибирской области отмечает, что в селах со смешанным населением украинцы четко выделяли себя и называли «хахлами» [2, с. 12]. Слово «хахол» в объяснении пожилых людей означает «переродок», «обрусевший украинец, но еще не русский» [Там же]. В большинстве опубликованных работ прозвище «хохол»/«хахол» не считается для информантов обидным, а даже наоборот, показывает специфику их проживания длительное время в Сибири с сохранением отдельных элементов традиционной культуры и «хохлацкого языка», особенно для потомков украинских переселенцев конца XIX – начала XX в. При этом отмечается, что украинцами называют тех, кто приехал с Украины, а родившихся в Сибири – «хохлами» [22, с. 373]. По результатам полевых исследований (Егорьевский район, ИЭЭ 2013) в районах Алтайского края по отношению к плановым переселенцам-украинцам (1941 г.) и их потомкам зафиксирован экзоэтноним «бандеры», хотя они не имеют никакого отношения к участникам военно-политических формирований в 1943-1947 гг. на территории Украины [18, с. 447].

В основу наиболее распространенного прозвища и самоназвания «хохлы» положена именно этническая принадлежность. В опубликованных работах этимология слова «хохол» разнообразна, что связано как с региональной спецификой, так и с большинством бытующих мнений опрошенных. В материалах по Новосибирской области указано, что в основу данного эндоэтнонима «легли особенности произношения мягкого “г” или “х”» [26, с. 750], в Алтайском крае «хохлами» называют родившихся в Сибири потомков украинских переселенцев [22, с. 373], в Омской области термин «хохлы» означает «не русский и не украинец» [3, с. 78], привезенный в младенческом возрасте. Исследователи отмечают, что «хохлы» – это этнокультурная [27, с. 35] или «локальная группа русских сибиряков, отличительной чертой которой является акцент, т.е. разговор» [19, с. 27].

Язык – один из значимых элементов этнической идентификации украинского населения. Несмотря на то, что наблюдается процесс сокращения украинцев в Сибири, их потомки в большинстве своем хранят традиционные предметы, привезенные предками с Украины, готовят традиционные блюда, соблюдают отдельные обычаи и считают язык главным отличием от представителей других национальностей [29, с. 172-173]. В зависимости от круга общения украинцы и потомки украинских переселенцев разговаривают как на русском, так и на «хохлацком» или суржике (сочетание русских и украинских слов), который отличается от литературного украинского языка. О. С. Шербакова отмечает, что старшее поколение владеет устным языком (понимают, говорят, думают), среднее поколение может общаться в семье и владеет именно диалектной формой [Там же]. И. А. Воробьева пришла к выводу, что третье поколение украинцев, проживающих в Сибири, полностью перешло на русский язык [4, с. 3-13], что в том числе оказало влияние на смену этнической идентичности и позволило считать себя русскими.

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. К изучению этнической идентичности украинцев и потомков украинских переселенцев в первую очередь обращались исследователи региональных научных центров Сибирского федерального округа: г. Омск (В. В. Реммлер, Т. Н. Золотова, М. А. Жигунова, А. А. Крих, И. В. Чернова), г. Новосибирск (Е. Ф. Фурсова, И. В. Октябрьская, Л. Крикау), г. Барнаул (Т. К. Щеглова, Н. С. Грибанова, Е. А. Прохорова), а также исследователи г. Томска (Т. А. Гончарова), г. Красноярск (И. А. Прядко, Л. А. Кутилова).

Этническая идентичность украинцев и их потомков в Сибири не является отдельным предметом изучения, а рассматривается в рамках более обширных научных тем – при характеристике восточнославянского населения региона, – в единичных публикациях, которые в большинстве своем посвящены вопросу идентичности украинцев первой миграционной волны (конец XIX – начало XX в.), проживающих в селах, идентичности же городских украинцев и переселенцев других волн должного внимания не уделяется. Тем не менее, авторы обращаются в своих работах к таким проблемам, как распространение в регионах экзо-/эндоэтнонимов, их этимология с учетом локальной специфики, характеризуют многоуровневость самосознания потомков украинских переселенцев и выявляют этнодифференцирующие признаки.

Анализ опубликованных работ показывает региональную специфику идентичности, которая зависит от целого ряда факторов (миграционная волна, специфика расселения и т.д.). В настоящее время требуется разработка комплексной программы исследования в данной области в сочетании с междисциплинарным подходом к разработке вопросников или анкет, расширению проблемного поля и сбору нового полевого материала. Отдельно следует обратиться к исследованию именно группы украинцев и потомков украинских переселенцев, имеющих двойную этническую идентичность (русские и украинцы одновременно).

Финансирование

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-011-00676, проект «Множественная русско-украинская этническая идентичность в России и ее региональные особенности».

Список источников

1. Бубликов В. В. Особенности идентичности русско-украинского населения приграничных территорий России // Этнографическое обозрение. 2019. № 6. С. 138-157.
2. Васеха Л. И., Фурсова Е. Ф. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Новосибирской области (XIX - первая треть XX в.): в 2-х ч. Новосибирск: Агро-Сибирь, 2004. Ч. 1. 190 с.
3. Волохина (Чернова) И. В., Коровушкин Д. Г., Крих А. А. Трансформации этнического самосознания украинцев Омской области как результат адаптации к проживанию в полиэтничной среде // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. Т. XII. Ч. II. С. 76-79.
4. Воробьева И. А. Русско-украинское взаимодействие в топонимии Алтая (к проблеме этнических контактов) // Русские говоры и топонимия Алтая в их истории и современном состоянии. Барнаул: БГПУ, 1993. С. 3-13.
5. Гончарова Т. А. К вопросу об этнической самоидентификации украинцев Томской области // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 1. С. 135-140.
6. Гоппе А. А. Значение устной истории для развития новационных подходов и методов в изучении исторической памяти и этнографии населения сельских территорий: на примере деятельности Центра устной истории и этнографии АлтГПУ (БГПУ) в 1990-е годы // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (23). С. 71-77.
7. Грибанова Н. С., Чернова И. В., Люля Н. В., Свидовская А. С. Семья и семейный быт украинского сельского населения Западной Сибири в конце XIX - XX веке: монография. Барнаул: АлтГПУ, 2017. 306 с.
8. Жигунова М. А. Восточнославянское население в Сибири: этнокультурная история и идентичность // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2015. № 3 (9). С. 136-145.
9. Жигунова М. А. Омская этнографическая школа // Вестник Омского государственного университета. 2014. № 4 (131). С. 28-31.
10. Жигунова М. А., Коптяева Е. А. Национально-смешанные браки как вариации этнокультурной идентичности // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 5 (43). С. 100-104.
11. Жигунова М. А., Реммлер В. В. Этнические процессы в современном сибирском городе (на примере национально-смешанных браков Омска) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы 9-й Международной научной конференции (г. Барнаул, 28-30 октября 2015 г.). Барнаул: АлтГПУ, 2015. Вып. 9 / под ред. Т. К. Щегловой. С. 17-20.
12. Золотова Т. Н. Украинцы // Энциклопедия Омской области: в 2-х т. / под общ. ред. В. Н. Русакова. Омск: Омское книжное издательство, 2010. Т. 2. С. 449-450.
13. История и этнография украинского населения Западной Сибири: библиографический указатель (1981-2013 гг.) / сост. Н. С. Грибанова, И. В. Чернова. Барнаул: Азбука, 2014. 36 с.
14. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (дата обращения: 19.09.2020).
15. Коровушкин Д. Г. Очерки этнокультурной адаптации поздних переселенцев в Западной Сибири. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2006. 200 с.
16. Крих А. А. Этническая идентичность и идентификация переселенческих групп Западного края в Сибири (последняя четверть XIX - XX в.) // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX-XX и XX-XXI веков / науч. ред. В. И. Дятлов. Иркутск: Оттиск, 2010. С. 356-375.
17. Кутилова Л. А. Проблемы украинских переселений и этнокультурных трансформаций в украинской среде в Приенисейской Сибири в исследованиях красноярских историков во второй половине XX - начале XXI в. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 1 (39). С. 89-96.
18. Люля Н. В. Представления об этнокультурных особенностях русского и украинского населения Алтая в конце XIX - первой половине XX в.: по материалам этнографических экспедиций // XII Гумбольдтские чтения: сборник материалов Международной научно-практической конференции / Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова; сост. О. А. Высоцкая, А. С. Илинская, Е. Ю. Пашкова, М. Ю. Филинова. Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2016. С. 445-450.
19. Новоселова (Крих) А. А. Сибирские «хохлы»: к вопросу об этнической принадлежности // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы Международной научно-практической конференции. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2003. Вып. 5 / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой. С. 27-28.
20. Октябрьская И. В., Крикау Л. В., Антонов Е. В. «Мы украинцы, хотя пишемся русские...»: этнические процессы в среде украинцев степной зоны Западной Сибири XX - начала XXI в. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 4. С. 211-227.
21. Прохорова Е. А. Изменение этнической идентичности украинских переселенцев Алтая в XX - начале XXI в. // Студент и научно-технический прогресс. Этнография: материалы 50-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2012. С. 52-53.

22. Прохорова Е. А. Употребление этнонимов «хохол» и «украинец» в семьях украинского населения Алтайского края // Ломоносовские чтения на Алтае: сборник научных статей Международной молодёжной школы-семинара / под ред. Е. Д. Родионова. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2013. С. 372-376.
23. Прохорова Е. А. Этническая идентичность украинцев Западной Сибири в исследованиях этнографов конца XX - начала XXI в. // Студент и научно-технический прогресс. Этнография: материалы 52-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2014. С. 67-68.
24. Прядко И. А. Украинская диаспора в структуре населения Приенисейского края: исторический аспект // Традиции экономических, культурных и общественных связей стран дружества. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. Вып. 3. С. 117-125.
25. Реммлер В. В. Этническое самосознание украинцев Западной Сибири и прогнозирование национальных процессов // Народы Сибири и сопредельных территорий / отв. ред. Н. А. Томилов. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1995. С. 124-131.
26. Фурсова Е. Ф. Проблемы этнокультурной идентичности украинского населения Западной Сибири (в начале XX и начале XXI века) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2019. Т. 25. С. 748-753.
27. Щеглова Т. К. «Народная этнография»: представления об этнокультурных и этносоциальных группах в современной деревенской среде // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы IV Научно-практической конференции. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2001. Вып. 4 / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой. С. 35-44.
28. Щеглова Т. К. Русские, украинцы, немцы, казахи степного запада Алтайского края: формирование переселенческой историко-этнографической области и сельского культурного ландшафта (материалы к Историко-этнографическому атласу Алтайского края) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы 8-й Международной научной конференции, посвященной 20-летию историко-этнографических исследований сектора устной истории и этнографии ЛИК АлтГПА. Барнаул: АлтГПА, 2011. Вып. 8 / под ред. Т. К. Щегловой. С. 72-83.
29. Щербак О. С. Сохранение и освоение песенного фольклора украинских переселенцев Алтая в условиях учебно-творческой работы фольклорного коллектива // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2015. № 3. Ч. 2. С. 171-176.

Информация об авторах | Author information



Люля Наталья Викторовна¹

¹ Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул



Lyulya Natalya Victorovna¹

¹ Altai State Pedagogical University, Barnaul

¹ natalyalyulya@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 30.09.2020; опубликовано (published): 30.12.2020.

Ключевые слова (keywords): украинцы; этническая идентичность; самосознание; язык; Сибирь; the Ukrainians; ethnic identity; self-identification; language; Siberia.